Христианские Рассказы

5 вдохновляющих историй

Дмитрий Добровольский

Дмитрий Добровольский

5 вдохновляющих историй

«Издательские решения»

Добровольский Д.

5 вдохновляющих историй / Д. Добровольский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838243-7

Первый сборник рассказов христианского писателя Дмитрия Добровольского погружает читателя в удивительный и незнакомый многим людям мир Божьих чудес! Наряду с уже полюбившимися читателям рассказами «Целительная сказка», «Верный домоправитель», «22 февраля 2222 года» в сборник вошли и новые, ранее не публиковавшиеся вдохновляющие истории.

ISBN 978-5-44-838243-7

© Добровольский Д.
© Издательские решения

Содержание

Тайна домостроительства 6
Долгожданный дуэт 11
Целительная сказка 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

5 вдохновляющих историй

Дмитрий Добровольский

Редактор М. Тюлькина
Корректор Б. Левина

© Дмитрий Добровольский, 2018

ISBN 978-5-4483-8243-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тайна домостроительства

И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом.

Библия, первое Соборное Послание апостола Петра, глава 2, стих 5

Начинался приятный весенний вечер. За окном были слышны голоса детей, собак и птиц. Уже более двух недель стояла теплая погода, свежая яркая зелень благоухала; в воздухе был растворен восторг природы и людей наступающим благодатным временем года.

Однако Ивану Васильевичу хотелось тишины, он встал и плотно закрыл все окна. Комнату наполнила гнетущая тишина – тишина особая, которая бывает только в доме одиноких людей. Иван Васильевич сел в кресло, закрыл глаза. Он не мог больше сопротивляться, не мог найти в себе силы противостоять изнуряющей тоске, сковавшей душу. Безысходность и невозможность изменить жестокую действительность физически надломили некогда могучего пятидесятилетнего мужчину.

Совсем не многого хотел хозяин притихшей квартиры, чтобы считать свою жизнь счастливой: он хотел иметь возможность беспрепятственно поклоняться Господу в собрании святых и благовествовать погибающим в грехе неверия людям. Разве это много? Но даже это советская власть делать запретила. Собираться им, может быть, еще и позволили, если бы их поместная церковь прошла процедуру регистрации, но и в этом случае благовествовать категорически запрещалось. Поэтому решили не регистрироваться.

Несмотря на запреты, церковь собиралась на собрания уже семь лет, с тех пор как освободили из мест лишения свободы их пастора Михаила. Господь чудесным образом всегда защищал Своих детей! Однако сколько сил было потрачено на эту постоянную борьбу!

Сверхъестественно Господь восполнял потраченные силы, и до сегодняшнего дня Иван Васильевич держался. Хотя порой с трудом сдерживал слезы отчаяния. Это когда год назад жена предложила жить отдельно в ответ на отказ Ивана Васильевича уйти из церкви, это когда дочь, вышедшая замуж за неверующего человека, запрещала ему вот уже несколько месяцев видеться с внуком, это когда полгода назад врач после обследования с грустью в глазах сказал: «Я советую Вам не тратить силы и время на лечение, медицина бессильна Вам помочь. Однако я был свидетелем нескольких случаев чудесного исцеления от подобной болезни! Надежда есть!», – это когда… Но он все равно держался – до сегодняшнего дня…

***

День начался вполне хорошо, ничто не предвещало беды. Подгоняемый утренней прохладой Иван Васильевич добрался до училища, в котором уже третий месяц работал столяром-сантехником. Потеряв свою прежнюю любимую работу из-за болезни, Иван Васильевич с огромным трудом (а еще говорят, что нет безработицы!) устроился сюда по ходатайству друга детства. Чувствовал Иван Васильевич себя неплохо, казалось, болезнь отступила. Возле мастерской его встретил завхоз и сообщил, что после шестого урока в актовом зале состоится незапланированное собрание трудового коллектива. Кивнув, Иван Васильевич с воодушевлением принялся за работу, которой было немало по случаю первомайской демонстрации. Затем он вкусно пообедал в столовой и одним из первых оказался в актовом зале. После напряженной трудовой недели Иван Васильевич наконец-то успокоился и благодушествовал.

В церкви, к счастью, без конфликта удалось решить проблему, связанную с тем, что первомайская демонстрация приходится в этом году на воскресенье: торжественное Богослужебное собрание решили начать позже. Пять лет назад, как рассказывали братья (Иван Васильевич уверовал в восемьдесят четвертом), когда было такое же совпадение, собрание не перенесли, и несколько сестер потеряли работу.

С нескрываемым раздражением собравшиеся в зале люди ждали начала собрания в такой неподходящий, по их мнению, день – столько хлопот перед праздниками! Представители администрации училища, усаживаясь за столы на сцене, виновато улыбались. Все понимали, что нужно потерпеть – распоряжение провести собрание пришло «сверху».

Когда гул в зале утих, организаторы сообщили цель столь необычного собрания. Оказывается, группа «несознательных» граждан подала прошение в исполком о разрешении на строительство православного храма. Наивные люди подумали, что могут воспользоваться недавно принятым законом. Собравшимся предложили гневно осудить этот поступок и заявить свое категорическое несогласие на строительство храма в городе.

На трибуну поднялся директор училища Пайкин – коренастый мужчина невысокого роста. Он с улыбкой обвел глазами весь зал и негромко сказал:

– Товарищи, чтобы соблюсти все формальности, я обязан поставить вопрос на голосование. Напомню, что подобные собрания уже прошли во всех трудовых коллективах города и везде наши сознательные граждане высказали решительное «нет» любому проявлению религиозной ограниченности, тем более какому-то там строительству!

Многие одобрительно закивали и стали торопить с голосованием – всем хотелось быстрее домой. Однако внутри Ивана Васильевича шло ожесточенное сражение, и он с удивлением обнаружил, что побеждают в нем силы Света, главной характеристикой которых является бесстрашие!

– Итак, ставлю вопрос на голосование, – продолжал тем временем директор. – Кто против строительства православного храма на территории нашего города? Прошу поднять руки.

Поднялся лес рук, считать которые не было никакой надобности, поэтому после небольшой паузы директор произнес:

– Кто – за?

Поднялась одна рука. Это была рука Ивана Васильевича.

– Это что, шутка? – растерянно спросил Пайкин.

– Нет, не шутка, – твердо сказал Иван Васильевич. – Если люди хотят собираться и молиться, я считаю, что нужно им это разрешить!

Лицо директора побагровело. В зале установилась зловещая тишина.

– Что?! И это говорите вы, человек, которого я из милости взял на работу?

Все заметили, как сжались кулаки директора. Но, быстро совладав с собой, Пайкин, обратившись к залу, сказал каким-то враз охрипшим голосом:

– Я прошу коллег высказать свое мнение по данному вопиющему факту!

Что тут началось! Как по команде один за другим к трибуне стали выходить люди, которые еще вчера и даже сегодня утром любезничали с Иваном Васильевичем. Все гневно осуждали его чудовищный поступок!

– Не знаю, – брызгая слюной, кричал один из преподавателей, – может ли теперь Иван Васильевич работать в нашем образовательном учреждении?!

– Если в нашем прекрасном городе, где так много молодежи, построят церковь, то как мы будем воспитывать наших детей? Это недопустимо! – поддерживая предыдущего выступающего, сокрушалась всеми уважаемая коллега.

Выступали многие. Что удивительно, на трибуну поднимались даже те люди, которые вполне могли бы промолчать. Правда, были и защитники – две хрупкие женщины. Одна из них, мать-одиночка, воспитывающая двух дошкольников, негромко сказала:

– Моя мама, пожилая женщина, тоже хотела бы молиться в храме… Что в этом плохого? Сама я не пойду в храм, а ей хочется. Почему же нужно запрещать строительство?

И хотя на защитниц стали кричать, они не отступили, тихо сев на свои места.

Закончив собрание, директор подошел к Ивану Васильевичу:

– На демонстрацию не приходите, я не могу подпускать вас к детям! Третьего мая подойдите часов в десять ко мне в кабинет, будем решать вопрос! – прошипел он с нескрываемым презрением.

Словно оглушенный, на ватных ногах Иван Васильевич с трудом добрел до своего дома, зашел в квартиру и в изнеможении опустился в кресло. Затем, превозмогая тошноту и слабость, встал и наглухо закрыл все окна, чтобы ничто не мешало ему предаваться тягостным раздумьям. «Господи, – почти беззвучно шептал сухими губами Иван Васильевич, – забери меня к Себе на Небо, я больше не могу!»

Вдруг тишину разорвал резкий звонок в дверь. Приоткрыв ее, Иван Васильевич увидел взволнованного пастора Михаила. Едва переступив порог, тот сообщил:

– Меня к тебе прислал Господь. Я все знаю про собрание, родственница одной из наших сестер с восхищением рассказала о твоем мужественном поступке.

Иван Васильевич вяло улыбнулся и произнес без особого энтузиазма:

– Проходи, Михаил, в комнату. Честно говоря, я сейчас не расположен принимать гостей.

Пастор стремительно вошел в комнату, сел на краешек стула и посмотрел на Ивана с жалостью, как смотрят на тяжелобольных людей, которые отказываются принимать лечение.

– Я знаю, в каком ты сейчас состоянии, – тихо произнес Михаил. – Ты молился и просил Господа забрать тебя на Небо?

От неожиданности Иван замер:

– Тебе открыл Господь? Что ж, нет смысла скрывать… Я больше не могу… У меня нет сил бороться. Да, в молитве я просил Бога забрать меня отсюда.

– Бог услышал твою молитву, – мрачно сказал пастор. – Послезавтра рано утром ты уйдешь на Небо! С этим откровением я к тебе и пришел.

Иван испугался, вскочил с дивана и стал расхаживать по комнате.

– Так быстро?

– А чего тянуть, – вызывающе спросил Михаил. – Простишься с родственниками – и вперед!

– Ты на меня сердишься? За что? – от Ивана не ускользнула интонация, с которой пастор произнес последнюю фразу.

– Мне невыносимо жаль тебя! Это я, твой пастор, виноват в твоей духовной беспомощности! – с горечью сказал Михаил.

– Ты пришел меня укорять? – воскликнул Иван со слезами на глазах. – Как тебе объяснить, что у меня больше нет ни духовных, ни физических сил бороться с окружающим меня злом?!

Эмоции захлестнули пастора, он не смог больше себя сдерживать:

– А ты что думал, я благословлю твое предательство?

– Предательство?!

– Да! Ты знаешь, зачем Господь тебя создал? Ответь мне: в чем твое предназначение на этой земле?!

Иван упал на колени, схватился обеими руками за голову и, всхлипывая, запричитал:

– Я ничего не знаю! Я хочу только покоя и тишины! Тоска разрывает мне сердце!

Михаил опустился на колени рядом с братом во Христе. Обняв Ивана, он заговорил сквозь слезы:

– Успокойся! Вспомни, о чем мы говорили во время Пасхи: чтобы перейти от смерти в жизнь, нужно умереть для себя. Это можно сделать только на основании любви, которая живет в тебе! Любовь в твоем сердце – это Сам Иисус Христос! В тебе всепобеждающая сила!

Иван не знал, что ответить. Воцарилась тишина, тишина созидающая.

– Я знаю, что ты посвятил свою жизнь Господу! – произнес Михаил. – Что случилось? Почему пошатнулась твоя вера?

Выпрямив спину и расправив плечи, пастор заговорил, глядя брату прямо в глаза:

– Что такое вера? Вера – это ожидание! Ожидая встречи с Господом, верующий человек освящает себя, то есть отделяет себя для Бога от этого суетного грешного мира. Верующий знает, что ждет его в будущем: командировка на землю закончится (ибо мы все пришельцы и странники), и он вернется домой! В ожидании – прочное основание веры! Оно – основное занятие верующего человека на земле. Твоя проблема в том, что ты перестал ожидать. Только на фоне ожидания Господь сверхъестественно дает уверенность в том, что пока еще **НЕВИДИМОЕ УЖЕ СУЩЕСТВУЕТ.**

Тут Михаил быстро поднялся с колен и стал стремительно расхаживать по комнате, чеканя каждую фразу и сильно жестикулируя (чего не позволял себе во время проповеди на собраниях):

– Что тебя так сильно угнетает? Страх! Страх умереть с голоду, потеряв работу? Нет! Тебя угнетает страх потерять признание, оказаться за рамками этого общества, страх перед неопределенным будущим, страх перед грядущими испытаниями, неустройством быта и тому подобное!

Иван хотел возразить, но Михаил с жаром продолжил, не давая собеседнику вставить и слова:

– Ты хочешь сбежать на Небо, не принеся себя, свою жизнь в жертву! А ведь сначала жертва и смерть, а только потом – воскресение! Ты хочешь покоя. Я уверен, что, если была бы возможность уехать за границу, ты бы уехал. Правильно? То есть ты бы отказался принести в жертву себя, свою жизнь ради изменения будущего людей нашей страны. Так? Говорю тебе: если ты решишь принести свою жизнь в жертву Богу, то лучшего места на земле, чем наша страна, тебе не найти!

Господь через апостола Павла открыл нам **тайну создания Церкви**, которая есть Тело Христово. Теперь, вникая в Писания, исследуя и получая откровения Святого Духа, каждый верующий может понять цель Бога. Оказывается, мы, как живые камни, устрояем из себя здание, стройно соединяясь и превращаясь в святой Храм! Это происходит через крещение Духом Святым в Тело, которое есть Церковь! Помнишь, во времена Соломона камни для храма готовили в каменоломнях и уже обтесанными привозили на место строительства? Так и мы подготавливаемся Богом для того, чтобы занять свое место в Его Теле, в Его Доме, строительство которого ведется **только** на земле. Господь нас обтесывает, а ты говоришь, что больше не хочешь совершенствоваться. Более того, мы еще и строители этого прекрасного Дома, мы – домостроители. Это уникальное и ответственное дело, которое Иисус Христос поручил нам исполнить во время нашей земной жизни! Что такое «строить Церковь»? Это значит ежедневно полагать жизни свои за окружающих нас людей, потому что мы не знаем, кто из них и когда уверует. Любовь – это жертва ежедневного созидающего служения. Однако самое удивительное и главное то, что, созидая Церковь Божию в любви, мы созидаем сами себя! И нет другого пути, чтобы занять приготовленное для человека на Небесах место, как только через участие в Домостроительстве! А ты хочешь всем этим пренебречь и сбежать на Небо!

Иван смотрел на пастора глазами изможденного жаждой путника, увидевшего колодец. Вдохновленный Михаил торжественно произнес:

– Я не говорил на эту тему в церкви, думая, что еще не пришло время. Как я ошибался! Тебе нужно заново посвятить себя Господу, всецело и навсегда. Давай молиться прямо сейчас! Я уверен, мы получим ответ от Господа!

Упав на колени, братья начали горячо молиться. Иван отрекался от страха и просил у Господа прощения за малодушие и искренне посвящал себя Ему на служение.

Пастор ушел. Иван жадно прильнул к Библии. В половине десятого зазвонил телефон.

– Добрый вечер! Ты смотрел программу «Время»? – бодро звучал в трубке голос Михаила.

– Нет. Ты же знаешь, я не смотрю телевизор.

– Хорошо. У меня для тебя важная новость, только не переживай! – Михаил призывал к спокойствию, но его голос дрожал от волнения.

– Слушаю.

– Произошло важное событие в жизни страны. Сегодня Горбачев встречался с патриархом Пименом. Ты понимаешь?! Это значит, что с сегодняшнего дня кончились гонения на Церковь! – кричал в трубку Михаил. – Вот он – ответ Господа на нашу молитву! Я уверен, что теперь тебя не уволят с работы, все будет хорошо!

У Ивана зашумело в ушах.

– Спасибо за новость, брат! Я перезвоню тебе позже, – едва смог произнести Иван и положил трубку.

Воцарилась торжественная тишина. Иван Васильевич шептал: «Господи, прости меня! Я благодарю Тебя и славлю!»

Вдруг снова раздался телефонный звонок.

– Иван Васильевич? Добрый вечер! Это Пайкин.

– Добрый вечер!

– Я прошу у вас прощения. Погорячился сегодня на собрании… Мы ждем вас на первомайской демонстрации. До свидания!

Сторонний наблюдатель, если бы он был, видел бы высокого статного мужчину, спокойно стоящего с телефонной трубкой в руке. Однако тот, кто заглянул бы в сердце Ивана, был бы оглушен ликованием!

Так завершился один из знаменательных дней для всех верующих огромной страны – **29 апреля 1988 года**.

Долгожданный дуэт

Что такое человек, что Ты
столько ценишь его и обращаешь
на него внимание Твое,
Посещаешь его каждое утро,
каждое мгновение испытываешь его?

Библия, книга Иова, глава 7, стихи 17—18

И мы познали любовь, которую
имеет к нам Бог, и уверовали в нее.
Бог есть любовь, и пребывающий
в любви пребывает в Боге, и Бог в нем.

Библия, первое Соборное Послание апостола Иоанна, глава 4, стих 16

Лос-Анджелес, 1976

Разбуженный мелодичным звуком будильника, Джон расплылся в счастливой улыбке. Еще бы: после долгих месяцев изнурительных репетиций Джон со своим другом Робертом вчера впервые в жизни играл на большой сцене! Да! Как много восторженных отзывов! Правда (Джон нахмурил лоб), некоторые слушатели, подходя к Роберту, говорили (Джон услышал это совершенно случайно): «Это замечательная музыка, Робби! Здорово, только барабаны несколько слабоваты». За ударной установкой сидел Джон, поэтому слышать такое ему было неприятно.

Надо сказать, что они с Робертом образовали необычный дуэт: на всех инструментах играет всемирно известный виртуоз Роберт, а за ударной установкой сидит он – никому не знакомый начинающий музыкант Джон. Однако Джон старается, и Роберт частенько его хвалит! Все складывается отлично!

Воодушевленный, Джон поднялся с постели и включил радио. Роскошный баритон произнес:

– В Лос-Анджелесе семь часов утра. Посмотрите в окно. Впрочем, я думаю, вы уже догадались, услышав долгожданный шум. Да, дождь. Жители норвежского города Бергена не поймут нашего счастья! Говорят, там дождь идет каждый день!.. – помедлив немного, голос продолжил. – Я люблю дождь! Я испытываю неописуемое умиротворение, когда слушаю размеренный шум падающих капель… Кстати, вы заметили, что после дождя ясное небо и чистый воздух?.. Надеюсь, уважаемые слушатели, вы разделяете мое восхищение!

Диктор замолчал, образовалась приятная пауза. «Да, – согласился с роскошным баритоном Джон, – пожалуй, я тоже люблю дождь!» И довольный началом дня барабанщик направился в душ – разгонять остатки сна.

– Капли сегодняшнего дождя – это слезы, слезы по уходящим в небытие привычным для нас вещам, – продолжил говорить несколько оживившийся голос. – «Почему?» – спросите вы. Отвечу: начиная с сегодняшнего дня, барабанщики больше не нужны!

Последняя фраза диктора заставила Джона замереть и прислушаться.

– Их заменят, – резко скрипел голос из радиоприемника, – электронные барабаны, выпущенные фирмой…

Сердце Джона гулко забилось, в ушах появился шум настолько сильный, что музыкант не расслышал название фирмы, начавшей серийное производство электронных барабанов.

– Давайте послушаем, как звучат электронные барабаны! – продолжал диктор, не обращая внимания на переживания Джона.

Джон сел на первый попавшийся предмет, так как силы мгновенно покинули его. Лавина звуков хлынула в комнату Джона и быстро наполнила жилище несчастного музыканта.

«Качество звучания барабанов не очень высокое, – успокоился немного Джон, вслушиваясь в каждый звук, который доносился из радиоприемника. – Но ведь это только начало, лет через пять – семь электронные барабаны будут звучать гораздо лучше и тогда…»

Джону стало страшно.

Тем временем музыка закончилась, и радио проговорило:

– Вы хотите знать мое мнение? Это потрясающе! Презентация электронных барабанов начнется сегодня по адресу…

Дрожащей рукой Джон выключил радио. Он был раздавлен. «Может быть, Роберт не узнает про электронные барабаны? – пронеслась в голове хитрая мыслишка. – Нет, – ответил себе Джон, – я сам расскажу все Роберту! Прямо сейчас поеду и расскажу!»

Одеваясь на ходу, Джон выскочил из квартиры и помчался к другу. Навстречу очищающему землю дождю.

Как всегда подтянутый и свежий, Роберт без промедления открыл дверь:

– Это ты? Привет! – произнес он, широко улыбаясь. – Что-то рановато! Мои еще спят. Будешь кофе?

Не отвечая, Джон стремительно прошел в комнату и плюхнулся в кресло. Роберт понял, что друг чем-то взволнован и предстоит непростой разговор. Поэтому, закрыв дверь, он стал терпеливо ждать продолжения. Пауза затянулась.

– По радио сообщили только сейчас, – начал Джон, превозмогая сильную головную боль, – в продаже появились электронные барабаны. Пока они звучат не очень хорошо, но я уверен, что их будут быстро совершенствовать!

– Да? Ну и что? – беззаботно ответил Роберт.

– Как? Ты не понимаешь? Теперь ты можешь использовать электронные барабаны, я тебе больше не нужен! – выпалил Джон и опустил глаза.

– Понятно, – лицо Роберта стало серьезным. – А как же наша дружба? Ты считаешь, электронные барабаны так легко могут ее разрушить?

Джон вскочил и, сильно жестикулируя, закричал:

– Давай говорить начистоту! В нашем дуэте я – слабое звено! Я порчу своей непрофессиональной игрой всю твою прекрасную музыку…

Роберта охватило необычное волнение, все внутри него запело: «Вот он – долгожданный момент!» Не было сомнения, что этот разговор организовал Святой Дух и сейчас должно произойти то, о чем Роберт молился уже несколько лет!

– Что ж, – Роберт не дал Джону договорить, – давай говорить начистоту! Ты знаешь, какая моя заветная мечта? Нет? Я хочу, чтобы ты вместе со мной прославлял Господа нашего Иисуса Христа в Богослужебном собрании!

– А-а… Ты опять об этом, – поморщился Джон, – мы обсуждали это уже много раз. Я не вижу необходимости в этих собраниях.

Закрыв глаза, Роберт стал ждать. «Слова, которые я сейчас произнесу, должны выйти из глубины сердца», – думал христианин, с каждой секундой обретая ту уверенность в невидимом, которая сопровождает воплощение Божественной воли. Вдруг Роберт подскочил, сверхъестественно получив подтверждение, что сейчас через него будет говорить Сам Господь!

– А ты знаешь, – негромко, но четко произнес Роберт, – мы с Господом тоже играем дуэтом! И я постоянно Его подвожу, играю из рук вон плохо! Но Господь не прогоняет меня, Он не меняет меня на электронные барабаны или другие музыкальные инструменты! Он не ищет мне замену, не зовет на мое место другого музыканта! Знаешь, почему?!

Атмосфера в комнате была пропитана непередаваемым напряжением. Дрожащим голосом Джон ответил:

– Нет, не знаю.

Роберт перестал вышагивать по комнате, поднял вверх руки и торжественно произнес:

– Потому что Бог любит меня! Он хочет играть дуэтом только со мной! Он радуется, что может играть со мной, человеком, который постоянно играет плохо! Понимаешь?

Глаза Роберта заблестели, он перестал сдерживать переполняющие его чувства.

– А ты? – прохрипел Джон. – Почему?.. Как?..

– А я люблю тебя, своего друга, и не променяю тебя ни на какие электронные барабаны!

Видя, что Джон часто заморгал, Роберт неожиданно подумал: «Так вот почему во время Богослужебного собрания братья стремятся сесть на последние ряды – они стесняются своих слез!»

Прокашлявшись, Джон негромко сказал:

– У тебя большое сердце!

Понимая, что Господь начал действовать в духе Джона, Роберт перешел в наступление:

– Это не моя заслуга! Это Иисус Христос, который живет во мне, Он любит тебя!

Ошеломленный и счастливый, Джон схватил Роберта за руку:

– Я тоже хочу так… как ты… Скажи, Бог примет меня в Свой оркестр?

– Конечно! Он только об этом и мечтает!

– Я буду стараться! Я не подведу… Я буду стараться… Мне только хочется быть ближе к Нему… Мне стало так легко на сердце! Я впервые чувствую себя по-настоящему счастливым человеком!

Друзья обнялись, и Ангелы услышали молитву покаяния.

Целительная сказка

Ибо младенец родился нам;
Сын дан нам; владычество
на раменах Его, и нарекут имя Ему:
Чудный, Советник, Бог крепкий,
***Отец** вечности, Князь мира.*

Библия, книга пророка Исаии, глава 9, стих 6

В одной прекрасной стране, которая так удачно расположена, что граничит со всеми государствами на земле, жил-был могущественный царь. У него было настолько много детей, что перечислить их совершенно невозможно. Поэтому я расскажу вам только про одну его дочь с необычным и красивым именем Цветочка.

Царь очень любил Цветочку и всех своих детей, и его единственным желанием было общаться с ними ежедневно. Пока дети, и среди них Цветочка, были маленькими, они много времени проводили с папой, но когда дети повзрослели, у них появилось много важных дел. Настолько много, что дети перестали приходить в гости к своему папе. И даже когда по большим праздникам им удавалось выкроить часок для встречи с отцом, и они приходили к папочке, и пели ему песни, и рассказывали занимательные истории из своей жизни, и улыбались – их сердца в это время были далеко-далеко.

Цветочка была, наверное, самой занятой из всех детей царя. У нее было настолько много важных дел, что она почти никогда не приходила в гости к папе, а только просила своих братьев и сестер передать ему привет. Вспоминая о своей любимой дочери, царь печалился и терпеливо ждал осуществления своей **заветной мечты**.

Однажды Цветочка тяжело заболела, видимо, потому что много работала и мало отдыхала. Или отдыхала неправильно? Может быть. Царь сразу узнал о болезни своей любимой дочери и **ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ** ее вылечить, ведь он был не только царем, но и самым лучшим врачом в своей стране, да и, пожалуй, на всей земле! Как все удачно складывалось! Не правда ли?

Впрочем, была одна причина, из-за которой исцеление Цветочки произошло не сразу. Дело в том, что в той стране действовало очень строгое правило, которому подчинялись не только все подданные, но и сам царь. По этому правилу царь мог вылечить только того человека, который обратился к нему за исцелением лично. Цветочка же, узнав о своей страшной болезни, отказалась обращаться за помощью к папе и стала искать спасения у других врачей. Что же делать?

Ждет царь-отец свою любимую дочь день, ждет два, а она все не приходит! Опечалился отец, а когда узнал, что дочка, не получив исцеления у других врачей, оказалась при смерти, – заплакал.

В конце концов болезнь так измотала Цветочку, что она, собрав последние силы, все-таки пришла к папе и попросила ее вылечить. Царь так обрадовался! Он сразу принялся за свое любимое дело! Вы, наверное, догадались, что для царя самым любимым делом было исцелять людей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.